

Цзин Ичэн не мог не рассмеяться, глядя на серьезный взгляд Шангуань Нин.

Он взял на руки жену и Цзин Жуй и пошел в столовую. "Хорошо, мы идем есть! После еды вы можете продолжить учить нашего сына говорить!"

После ужина супруги даже отменили свою обычную прогулку по пляжу. Они лежали на кровати, а Цзин Руи сидел рядом и заставлял называть его "отец" и "мать".

Молодая Цзин Руи была на грани психического срыва.

Почему это еще не закончилось?

Ему было всего семь с половиной месяцев, но он должен был страдать от непрерывной бомбардировки родителей. Если он звал, его заставляли это делать. Если он не звал, они, как заводная машина, учили его звать.

Вы двое наелись, а он нет!

Он хотел пить молоко, он хотел играть на пляже, он хотел спать, он не хотел больше звонить родителям!

Пара кричала всю ночь, и их голоса почти охрипли. Цзин Руи просто смотрел на них своими большими невинными глазами и отказывался говорить.

Цзин Ичэн шлепнул сына по попе и сердито сказал: "Маленький сопляк, ты знаешь, как кричать, но ты не будешь. Ты такой упрямый в столь юном возрасте. Что ты будешь делать в будущем?"

Хотя сын не называл ее "мамой", он мог назвать ее "папой", что доказывало, что он хорошо говорит. Шангуань Нин больше не беспокоилась об этом. Она обняла сына и поцеловала его. "Ничего страшного, если ты не будешь его так называть. В любом случае, наш сын умеет говорить в семь с половиной месяцев. Он очень умный, а это самое главное!".

.....

С тех пор как она узнала, что Цзин Жуй умеет говорить и понимает, о чем они говорят, Шангуань Нин постоянно держала Цзин Жуя рядом с собой и многое ему объясняла.

Цзин Ичэн был таким же.

Он учился у Цзин Чжунсюя с трех лет. Цзин Чжунсюй никогда не относился к нему как к ребенку. Он рассказывал ему обо всем, независимо от того, было ли это просто или сложно.

Конечно, в то время он не мог понять всего, но под влиянием окружения многие вещи быстро усваивались и понимались, когда он немного подрос.

Поэтому он всегда держал Цзин Руи рядом с собой, учил его говорить и всевозможным знаниям.

Он не думал, что его сын проиграет ему. Цзин Руи, несомненно, был умнее его и имел лучшие способности к обучению. Поэтому учить его с самого детства не составит труда.

Через полтора месяца Цзин Жуй, которому было уже девять месяцев, явно нравился Цзин

Ичену больше, чем Шангуань Нин.

Шангуань Нин не могла понять этого, и Цзин Ичэн тоже была удивлена.

Мог ли Цзин Жуй действительно понимать то, чему он учил?

В противном случае не было бы причин, почему ему нравилось следовать за ним, а не за Шангуань Нин.

Шангуань Нин обычно учила Цзин Руи очень простым вещам, таким как дорогой.

"Руйруй, это слон. Смотри, у слона четыре ноги и длинный хобот. Хобот может распылять воду...".

"Руируи, какой воздушный шарик тебе нравится? Красный или зеленый? Тот, что слева - красный, а тот, что справа - зеленый...".

Но то, чему учил Цзин Ичэн, касалось всех глубоких вещей, таких как Наньнань.

"Пистолеты, которые мы сейчас используем, это в основном пистолеты для самообороны и штурмовые пистолеты. Пистолеты для самообороны обычно имели дальность стрельбы 50 метров, емкость магазина от 8 до 15 патронов и вес около 1 кг. Штурмовой пистолет также называют боевым пистолетом. Он был полностью автоматическим и, как правило, поставлялся с отдельным подствольником. Емкость магазина составляла от 10 до 20 патронов, а эффективная дальность стрельбы могла достигать 150 метров. Когда ты подрастешь, я научу тебя им управлять. Ты сможешь играть с этим пустым пистолетом-пулеметом!".

"Алмаз - самый твердый в мире драгоценный камень с самым простым составом. Он состоит из углерода, похожего на уголь и карандашный грифель. Лучшие алмазы добываются из россыпных месторождений в Намибии. Наша семья Цзин также участвует в добыче. Норма прибыли ювелирных изделий очень высока.

Если вы заинтересованы, вы можете расширить бизнес семьи Цзин в этой области. Этот бриллиант для тебя, чтобы поиграть с ним. Ничего страшного, если ты его потеряешь, но не съешь его случайно. "

Если бы Цзин Руи был подростком, Цзин Ичэн подумал бы, что это нормально. Но Цзин Жуй было всего девять месяцев. То, чему учила его Шангуань Нин, было нормальным, но Цзин Жуй совсем не интересовался этим. Он вообще не хотел держать свою мать на руках. Он хотел обнять только отца.

Шангуань Нин была глубоко потрясена. Она почувствовала, что сын, должно быть, смотрел на ее интеллект свысока. Иначе почему бы ему не хотелось обнять ее?

Или это потому, что Цзин Ичэн перекупил сына, подарив ему столько подарков?

Может быть, ему не понравились воздушные шары и игрушечные слоны, которые она купила для него?

Он любит оружие и бриллианты?

Шангуань Нин была сражена увлечением сына.

Она отказывалась в это верить. Поэтому она взяла пустую гильзу от пули Цзин Ичэня и

кусочек конфеты и положила их перед Цзин Руи.

"Руируй, я дам тебе молочную конфету "Белый кролик". Хочешь?"

Она сунула конфету в руки Цзин Руи, не дожидаясь, пока он возьмет ее.

Цзин Руи отбросил конфету, даже не взглянув на нее, и пошел брать конфету с оболочкой пули из ее рук. Он ел эти конфеты много раз - как она могла вернуть их ему! Голым было веселее.

Сердце Шангуань Нина сжалось.

Неужели его сын был настолько умен?

Его не интересовали ни конфеты, ни шарики, ни игрушки. Ему нравилось оружие и пули?

Шангуань Нин крепко сжала гильзу от пули и не позволила сыну играть с ней.

Как может такой маленький ребенок играть с оружием и пулями? Это так опасно! Даже гильза не поможет!

Цзин Жуй был так встревожен, что пытался схватить то, что его интересовало.

Шангуань Нин не давала ему его, но он так разволновался, что закричал: "Мама!".

Шангуань Нин не могла поверить в это. Она подхватила сына на руки с удивлением и радостью: "Руйруй, называй меня так еще раз!"

"Мама, я хочу это!"

Чистый и нежный голос ребенка эхом разнесся по гостиной. На этот раз Шангуань Нин была уверена, что сын действительно зовет ее. У нее не было галлюцинаций!

Цзин Ичэн слышал голос сына, как только вышел из ванной. Он радостно подошел к нему. "Сынок, ты опять разговариваешь?"

Шангуань Нин усиленно кивала головой, а из ее глаз катились слезы радости.

"Да, да, да, он назвал меня мамой! Он умеет кричать!"

С тех пор как месяц назад Цзин Жуй назвала его "папой", он перестал разговаривать. Как бы она его ни учила и ни дразнила, он не произносил ни слова.

Шангуань Нин не знала, что с ним делать, поэтому не заставляла его. Он называл ее так всегда, когда учился.

Он не ожидал, что его сын заговорит, когда его сегодня провоцировали! И он сказал это так ясно!